

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Автор перевода: Отохиме

Стивен King
11/22/63

Я никогда не был тем, кого вы бы назвали плаксой. Моя бывшая жена сказала, что «отсутствующий эмоциональный градиент» стал главной причиной того, что она бросила меня (как будто парень, которого она встретила на своих собраниях Анонимных Алкоголиков был тут ни при чем). По словам Кристи, она еще могла простить мне отсутствие слез на похоронах ее отца, так как я знал его всего шесть лет и не понимал, каким он был замечательным, щедрым человеком (взять хотя бы кабриолет «Мустанг» в подарок на окончание средней школы). Но потом, когда я не плакал на похоронах собственных родителей — они умерли с разницей всего в два года, папа от рака желудка, а мама от сердечного приступа, внезапно наступившего, когда она гуляла по флоридскому пляжу, — она начала понимать отсутствующий градиент. Говоря языком анонимных алкоголиков, я был «не в состоянии испытывать чувства».

— Ты при мне ни разу и слезинки не пролил, — сказала она тем равнодушным тоном, который люди используют, когда желают поставить в отношениях жирную точку. — Даже когда сказал, чтобы я прошла реабилитацию или между нами все кончено.

Этот разговор состоялся недель за шесть до того, как она упаковала свои вещи, перевезла их через весь город и съехала с Мэлом Томпсоном. «Мальчик встречает девочку на собрании АА» — это еще одно высказывание, которое они используют на тех встречах.

Я не плакал, когда провожал ее. Я даже не плакал, когда вернулся в маленький дом с огромным ипотечным кредитом. Дом, где не было детей и теперь вряд ли появятся. Я просто лег на кровать, которая теперь принадлежала только мне, прикрыл глаза рукой и впал в уныние.

Без слез.

Но у меня нет эмоционального блока. В этом Кристи ошибалась. Однажды, когда мне было девять, моя мать встретила меня на пороге, когда я пришел из школы. Она сказала, что моего колли Рэгса насмерть сбил грузовик, который даже не остановился. Я не рыдал во время его похорон, хотя папа сказал, что никто не станет думать обо мне хуже, но заплакал, когда она мне сказала. Отчасти, потому что это была моя первая встреча со смертью, но в основном, потому что это было моей обязанностью убедиться, что он надежно заперт на заднем дворе.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

И я заплакал, когда врач мамы позвонил мне и рассказал, что случилось в тот день на пляже.

- Мне очень жаль, но не было ни единого шанса, - сказал он. - Порой это происходит внезапно, и доктора склонны рассматривать это как благословение.

Кристи дома не было - в тот день ей пришлось задержаться в школе и встретиться с матерью, у которой возникли вопросы касательно табеля успеваемости ее сына, - но я плакал, как и положено. Я вошел в нашу маленькую прачечную, схватил грязную простынь из корзины и зарыдал в нее. Не долго, но слезы шли. Я мог рассказать ей о них позже, но не видел в этом смысла, отчасти, потому что она бы решила, что я давлю на жалость (это не термин АА, но, возможно, ему стоило бы быть), а отчасти, потому что я не считал, что способность рыдать по команде - залог успешного брака.

Если подумать, я никогда не видел своего отца в слезах. На пике эмоций он мог издать тяжелый вздох или выдавить несколько неохотных смешков, но никакого показного смеха или хохота до слез в стиле Уильяма Эппинга. Он был крайне молчаливым типом, и по большей части, моя мать была такой же. Так что, возможно, не предрасположенность к слезам является генетической. Но заблокированной? Невозможность испытывать чувства? Нет, это не про меня.

Кроме того случая, когда я получил известие о маме, я могу вспомнить лишь один случай, когда я плакал во взрослой жизни. Это произошло, когда я прочитал рассказ об отце уборщика. Я сидел один в учительской комнате лисбонской средней школы, разбирая груды эссе, написанных моим взрослым классом по английскому языку. Из коридора до меня доносился глухой стук баскетбольного мяча, рев гудка, объявлявшего перерыв и крик толпы, наблюдавшей за борьбой двух спортивных хищников: «Лисбонские гончие» против «Тигров Джей».

Кто может знать, когда или почему жизнь лежит на чаше весов?

Тема, которую я задал, называлась «День, который изменил мою жизнь». Большинство ответов были душевными, но при этом ужасными: сентиментальные рассказы о доброй тетушке, приютившей беременного подростка, приятеле из армии, который продемонстрировал чудеса храбрости, случайной встрече со знаменитостью (кажется, это был ведущий «Джепарди» Алекс Требек, хотя, возможно, Карл Молден). Если среди вас есть учителя, которые за дополнительные три или четыре тысячи долларов в год проводят занятия со взрослыми, желающими получить диплом об окончании средней школы, то вы знаете насколько удручающим может быть чтение таких работ. Но это не мешает выставлять оценки, по крайней мере мне. У меня сдавали все, потому что я ни разу не видел взрослого ученика, который бы не лез вон из кожи. Если вы сдавали мне листок, и на нем было что-то написано, вам была гарантирована тройка от Джэйка Эппинга с кафедры английского языка

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

лисбонской средней школы, ну а если текст был разделен на абзацы, вы получали как минимум четыре с минусом.

Моим основным обучающим инструментом вместо голоса стала красная ручка, что делало мою работу трудной. А удручало знание того, что красная ручка мало чему могла научить. Если вы достигли возраста двадцати пяти – тридцати лет и не знаете, как правильно пишутся слова (абсолютно, а не апсалютно), когда ставить заглавные буквы (Белый дом, а не белый дом), или не можете написать предложение, содержащее одновременно и существительное и глагол, то, вероятно, уже никогда не научитесь. И все же мы продолжаем работу несмотря на трудности, смело обводя неправильно написанные слова в предложениях, вроде «Мой муж поспешно осудил меня» или вычеркивая «ихнем» и меняя на «их» в предложении «Я часто купался в ихнем пруду».

Именно такой унылой, однообразной работой я и занимался в тот вечер, пока неподалеку очередной школьный баскетбольный матч подходил к очередному финальному гудку. Это было вскоре после того, как Кристи закончила реабилитационный курс, и, полагаю, если я о чем-то и думал, то о том, чтобы застать ее дома трезвой (так и случилось: за трезвость она держалась лучше, чем за мужа). Помню у меня немного болела голова, и я тер виски, как будто пытаюсь не дать ей из раздражающей перерастающей в сводящую с ума. Помню, я думал: « Три работы, всего три и свалю отсюда. Я смогу пойти домой, заварить большую чашку растворимого какао и погрузиться в новый роман Джона Ирвинга, выкинув из головы эти искренние, но бездарные сочинения».

Не было ни скрипок, ни предостерегающих звоночков, когда я вытянул сочинение уборщика из стопки и положил перед собой, никакого предчувствия, что моя скромная жизнь сейчас переменится. Но мы этого никогда не чувствуем, не так ли? Жизнь полна крутых поворотов.

Он писал дешевой шариковой ручкой, которая запачкала чернилами все пять страниц текста. Его почерк был крючковатым, но разборчивым, и, похоже, он сильно давил на ручку, потому что слова были практически выгравированы на страницах дешевой тетради. Если бы я закрыл глаза и пробежался кончиками пальцев по обратной стороне вырванных страниц, текст можно было прочесть как шрифт Брайля. На конце каждой строчной буквы «у» была загогулина-завитушка. Я помню это с особой ясностью.

Также я помню как сочинение начиналось. Помню слово в слово.

«Это случилось не днем, а ночью. Ночь, которая изменила мою жизнь, была ночь, когда отец убил мою мать, двух братьев и покалечил меня. Сестру он тоже покалечил, настолько сильно, что она впала в кому. Через три года она умерла, так и не очнувшись. Ее звали Эллен, и я ее очень любил. Она абажала собирать цветы и ставить их в вазы».

Прочитав половину первой страницы, у меня зашипало в глазах, и я отложил свою проверенную красную ручку. Когда я дошел до части, где он заползал под кровать, кровь заливала глаза (она также попала в

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

горло и была ужасной на вкус), я начал плакать. Кристи бы мной так гордилась. Я прочитал всё до конца без единой пометки, вытирая глаза, чтобы слёзы не капали на страницы, которые очевидно дались ему с огромным трудом. Считал ли я его глупее остальных, возможно, лишь чуть выше того, что считалось «обучаемый умственно отсталый»? Ну, видит Бог, на то была причина, не так ли? Как и причина его хромоты. Чудо, что он вообще выжил. Но он выжил. Хороший человек, который постоянно улыбался и никогда не повышал голос на детей. Хороший человек, который прошёл через ад и смиренно трудился, как и большинство из них, чтобы получить школьный аттестат. Хотя он до конца жизни останется уборщиком, просто парнем в зеленом или коричневом хаки, и будет все так же орудовать метлой или отскребать жевательную резинку от пола шпателем, который он носил в заднем кармане. Возможно, когда-то он мог стать кем-то другим, но в одну ночь его жизнь сделала крутой поворот и теперь он просто парень, одетый в «Кархартт», которого дети из-за его походки прозвали Жабой Гарри.

Поэтому я плакал. Это были настоящие слезы, они шли из глубины души. Из коридора до меня донеслось, как лисбонская группа поддержки грянула победную песню, значит хозяева поля выиграли. Молодцы! Наверное, скоро Гарри и пара его коллег задвинут на место открытые трибуны и выметут все набросанное под ними дерьмо.

Я написал большую красную цифру пять наверху листа. Пару мгновений смотрел на нее и добавил большой красный плюс. Потому что работа была хорошей и потому, что его боль вызвала во мне, его читателе, эмоциональный отклик. А ни это ли работа на пять с плюсом должна сделать? Вызвать отклик?

Что касается меня, мне только жаль, что моя бывшая жена Кристи Эппинг ошибалась. Хотелось бы, чтобы я все же был эмоционально заблокирован. Так как все, что потом произошло, все те ужасные события, - началось с этих слез.

ЧАСТЬ 1 ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ

ГЛАВА 1

1

Гарри Даннинг выпускался с отличием. По его приглашению, я пошёл на скромную церемонию награждения, устроенную в спортивном зале лисбонской средней школы. На самом деле, ему больше некого было позвать, а я с удовольствием откликнулся.

После благословения (произнесенного отцом Банди, который редко упускал возможность выступить в школе), я протиснулся через толпу

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

друзей и родственников к одиноко стоящему Гарри. На нем была черная ниспадающая мантия, в одной руке он держал диплом, а в другой - взятую напрокат академическую шапочку. Я взял его шапку, чтобы пожать руку. Он улыбнулся, обнажив ряд кривоватых зубов с многочисленными промежутками. Но, несмотря на это, его улыбка вышла яркой и привлекательной.

- Спасибо, что пришли, мистер Эппинг. Большое спасибо.

- Не за что! И зови меня Джейк. Эту небольшую дерзость я могу стерпеть от студентов, которые годятся мне в отцы.

На мгновение он выглядел озадаченным, а потом рассмеялся.

- Да, думаю, я гожусь. Здорово! - Я тоже засмеялся. Многие хохотали вокруг нас. Конечно, были и слезы. То что тяжело давалось мне, большинству людей ничего не стоило.

- И та пятерка с плюсом! Здорово! Я в жизни не получал пятерки с плюсом! И даже не надеялся никогда!

- Ты заслужил ее, Гарри. Ну и чем же ты первым делом займешься как выпускник средней школы?

На мгновение его улыбка померкла - об этом он еще даже не задумывался.

- Думаю, вернусь домой. Знаете, я арендую небольшой домик на улице Годдард. - Он поднял диплом, бережно держа его кончиками пальцев, словно боясь размазать чернила. - Я помещу его в рамку и повешу на стену. Думаю, потом я налью себе бокал вина, сяду на диван и буду им просто любоваться, пока не придет время спать.

- Звучит неплохо! - сказал я. - А что если перед этим мы съедим по бургеру и картошке фри? Можем зайти к Элу.

Я ожидал, что его передернет при этом, но, конечно, я судил Гарри по моим коллегам. Не говоря уже о большинстве наших учеников, которые избегали закусочную Эла как чумы, предпочитая «Дэйри Квин» напротив школы или «Хай Хэт» на 196 шоссе, где когда-то был старый лисбонский ресторан для автомобилистов.

- Это было бы замечательно, мистер Эппинг. Спасибо!

- Джейк, помнишь?

- Джейк, точно.

И мы с Гарри пошли к Элу, где я был единственным постоянным клиентом из преподавателей, и, хотя тем летом он нанял официантку, Эл обслуживал нас лично. С неизменной тлеющей сигаретой в уголке рта (что было запрещено в заведениях общественного питания, но никогда не останавливало Эла) и глазом, прищуренным от дыма. Заметив свернутую выпускную мантию и догадавшись о поводе нашего прихода, он настоял на том, чтобы все было за счет заведения (хотя, что там было считать - еда у Эла всегда была удивительно дешевой, что порождало слухи о печальной участи местных бездомных животных). Он также сфотографировал нас и позже повесил снимок на то, что он называл Городской Стеной Знаменитостей. Среди прочих "знаменитостей" были

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

покойный Альберт Дантон, основатель "Ювелирного магазина Дантона"; Эрл Хиггинс - прежний директор лисбонской средней школы; Джон Крафтс, основатель "Автоматизированного Джона Крафтса", ну и, конечно, Отец Банди из церкви Св. Кирилла. (Рядом с отцом весело изображение Папы Иоанна XXIII - последний хоть и не был местным, но почитался Элом Темплтоном, который называл себя «праведным католиком»). На фотографии, которую Эл сделал в тот день, Гарри Даннинг запечатлен с широкой улыбкой на лице. Я стою рядом с ним, и мы оба держим его диплом. Его галстук висел немного криво. Я запомнил это, потому что он напомнил мне ту маленькую загогулину, которую он помещал на конце своих строчных «у». Я все это помню. Помню очень хорошо.

2

Два года спустя, в последний день учебного года, я сидел в той же самой учительской и читал выпускные эссе, написанные моим семинаром по американской поэзии. Сами ребята уже ушли, свободные на целое лето, и вскоре я собирался последовать их примеру. А пока был счастлив находиться там, где был, наслаждаясь непривычной тишиной. Я подумал, что мог бы даже прибраться в буфете перед уходом. Кто-то ведь должен это сделать.

Ранее в тот день, Гарри Даннинг прихромал ко мне после классного часа (который выдался особенно шумным, как и все классные часы и уроки в читальном зале в последний учебный день) и протянул мне руку.

- Я просто хочу поблагодарить вас за все, - сказал он.

Я усмехнулся.

- Насколько я помню, ты уже делал это.

- Да, но это мой последний день. Я ухожу. Так что хотел на всякий случай еще раз вас поблагодарить.

Когда я жал ему руку, мимо проходивший парень, - десятиклассник, судя по свежей россыпи прыщей и трагикомичной неровной козлиной бородке, - пробормотал:

- По доро-о-оге прыг-прыг, Жаба Гарри.

Я схватил его, собираясь заставить извиниться, но Гарри остановил меня. В его непринужденной улыбке не читалось обиды.

- Да ладно, не беспокойтесь. Я привык к этому. Они просто дети.

- Верно, - сказал я. - И наша работа - учить их.

- Я знаю, и у вас это хорошо получается. Но я не подхожу на роль того, на ком можно проводить поучительные моменты, или как вы это называете. Особенно сегодня. Берегите себя, мистер Эппинг. - Конечно, по возрасту он мне в отцы годился, но называть меня Джэйком очевидно было выше его сил.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Ты тоже, Гарри.

- Я никогда не забуду ту пятерку с плюсом. Я и ее поместил в рамку. Повесил рядом с моим дипломом.

- Это хорошо!

И это правда. Все было хорошо. Его сочинение было примитивизмом, но буквально излучало силу и искренность картин Бабушки Мозес. И оно уж точно было лучше той чепухи, которую мне приходилось читать. Орфография в экзаменационных эссе, как правило, не хромала, стиль был ровным (хотя обычно мои осторожные, нежелающие-упускать-шанса поступить в колледж ученики, имели раздражающую привычку прибегать к страдательному залог), но написаны они были пресно. Скучно. Мои отличники-десятиклассники – выпускной класс Мак Стедман, заведующий кафедрой, забрал себе – писали словно маленькие старички и старушки, с поджатыми губами в стиле «о-о-о, смотрите не поскользнитесь, Милдред». Не смотря на орфографические ошибки и неразборчивый почерк, Гарри Даннинг писал как герой. По крайней мере, однажды.

Пока я думал о разнице между наступательным и оборонительным письмом, интерком прочистил горло:

- В учительской в западном крыле нет мистера Эппинга? Джэйк, ты еще случайно не там?

Я поднялся, нажал на кнопку и сказал:

- Еще здесь, Глория. Расплата за грехи. Чем могу помочь?

- Тебе звонок. Парень по имени Эл Темплетон. Если хочешь, я переключу его на тебя или скажу, что ты уже ушел.

Эл Темплетон, управляющий и владелец «Закусочной Эла», куда кроме меня не ходил ни один представитель лисбонской средней школы. Даже уважаемый мной глава кафедры, пытавшийся говорить как преподаватель Кембриджа и приближающийся к пенсионному возрасту, называл фирменное блюдо Эла «Знаменитыми котбургерами Эла», вместо «Знаменитых жирбургеров Эла».

Нет, конечно, это не кошки или, возможно, не кошки, говорили люди, но это уж точно не говядина, не за доллар девятнадцать.

- Джэйк? Ты уснул там, что ли?

- Нет, бодр как никогда. – Интересно, почему Эл звонил мне в школу. Если на то пошло, почему он вообще мне звонил? Наши отношения не выходили за рамки повар-клиент. Я ценил его стряпню, он – мое постоянство. – Переключи его на меня.

- Кстати, а почему ты еще здесь?

- Занимаюсь самобичеванием.

- О-о-о, – пропела она, и я представил, как затрепетали ее длинные ресницы. – Обожаю, когда ты говоришь непристойности. Оставайся на линии и жди звонка.

Она отключилась. Зазвонил параллельный телефон, и я поднял трубку.

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Джейк? Ты там, приятель?

Сначала я подумал, что Глория должно быть перепутала имя. Этот голос не мог принадлежать Элу. Даже самая запущенная простуда не могла вызвать такой хрип.

- Кто это?

- Эл Темплтон, разве она те не сказала? Дерьмовая у вас музыка в ожидании. Где старая добрая Конни Фрэнсис? - Он закашлялся, и мне пришлось отнять трубку от уха.

- У тебя голос, как будто ты грипп подхватил. Он засмеялся, продолжая кашлять. Сочетание довольно мерзкое.

- Да уж, что-то подхватил.

- Наверное, резко схватило. - Я только вчера ужинал у него. Жирбургер, картошка фри и молочный клубничный коктейль. Я считаю, что у холостяка питание должно быть сбалансированным.

- Можно сказать и так. А можно сказать, что болезнь затянулась. В любом случае окажешься прав.

Я не знал, что на это ответить. Мы с ним часто разговаривали за те шесть или семь лет, что я к нему заезжал, и он мог казаться странным. Например, настойчиво называть «Патриотов Новой Англии» «Бостонскими патриотами» или говорить о Теде Уильямсе, как будто лично знал его. Но такого странного разговора еще не было.

- Джейк, мне нужно увидится с тобой. Это важно.

- Могу я спросить...

- Я ожидаю много вопросов, и я на них отвечу, но не по телефону.

Я не знал, на сколько он сможет ответить, пока не потеряет голос, но пообещал, что приду через час или около того.

- Спасибо. Пораньше, если сможешь. Время, как говорится, деньги. - И он резко повесил трубку, даже не попрощавшись.

Я просмотрел еще пару сочинений, и в стопке осталось всего четыре, но продолжать не было смысла. Я потерял настрой. Так что я смахнул всю стопку в портфель и ушел. Мне пришло в голову, что надо подняться в офис и пожелать Глории хорошего лета, но не стал. Она здесь пробудет всю следующую неделю, закрывая журналы за еще один год, а я все равно собирался заглянуть сюда в понедельник и вычистить буфет - обещание, которое я себе дал. А то учителя, занимающие учительскую в западном крыле во время летней сессии, обнаружат его кишасим жуками.

Если бы я знал, что будущее мне приготовило, то обязательно бы к ней поднялся. Может даже поцеловал, ведь последние пару месяцев между нами что-то витало. Но, конечно же, я не знал. Жизнь полна крутых поворотов.

**Конкурс на лучший любительский перевод вступления и начала первой главы романа Стивена Кинга
«11/22/63»**

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

© Перевод Отохиме, 2012